

Шэнь Юньтин еще не успел ответить, как Му Цин, стоявший рядом, первым взял слово:

— Прошу прощения, это место занято. Поищи себе другое, приятель.

Линь Цинъюэ огляделся: все соседние столики были уже заполнены, а свободные места находились слишком далеко от Шэнь Юньтина. Он оказался в неловком положении: оставаться здесь было странно, а уходить — не хотелось.

Бросив взгляд на равнодушного Шэнь Юньтина, который даже не собирался выручать его из этой неловкой ситуации, Линь Цинъюэ почувствовал глухое раздражение. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг увидел идущего навстречу Ло Синцы.

Ло Синцы протянул Шэнь Юньтину новые палочки, мельком глянул на смущенного Линь Цинъюэ и с какой-то странной интонацией произнес:

— Какое совпадение, мы снова встретились, старшекурсник Линь.

На долю секунды Линь Цинъюэ показалось, что Ло Синцы уже знает, что вчерашний инцидент — дело рук Цзян Хуа, действовавшей по его указке. Однако он тут же отбросил эту мысль: об этом знали только они с Цзян Хуа, Ло Синцы никак не мог быть в курсе.

Да и даже если бы он узнал, что с того? Он специально выбрал тот заброшенный склад инвентаря — в радиусе сотен метров не было ни одной камеры наблюдения. Даже если дело дойдет до руководства школы, доказать ничего не удастся.

Успокоившись от этих мыслей, Линь Цинъюэ выждал момент, когда пара студентов за соседним столиком закончила завтрак и поднялась, чтобы уйти, и тут же занял освободившееся место рядом с Шэнь Юньтином.

Заметив это, Ло Синцы едва заметно нахмурился.

Му Цин поначалу не улавливал тонких нюансов в отношениях между ними, но чем больше общался с Ло Синцы, тем интереснее тот ему казался. Правда, Ло Синцы напоминал вечный ледник, который невозможно растопить — он со всеми держался холодно и отстраненно.

Набравшись смелости, Му Цин подцепил палочками креветочный шарик и положил его в миску Ло Синцы:

— Ло, попробуй это. Хрустящие креветочные шарики — фирменное блюдо этого заведения. Снаружи они хрустящие, а внутри нежные и сочные. Уверен, тебе понравится...

Шэнь Юньтин нахмурился, в душе у него поднялась волна раздражения. Он прервал Му Цина:

— И креветки, и шарики из фиолетового батата — это жареная пища. Высокая калорийность, много жира. У вас скоро военная подготовка, что будете делать, если заболит живот?

После этих слов атмосфера за столом внезапно стала напряженной.

Ло Синцы, казалось, о чем-то задумался, часто заморгал, и в его глазах блеснула хитринка, словно у кота, укравшего сливки. Он рассмеялся:

— Тогда, может, старшекурсник поможет мне их доест?

Шэнь Юньтин кивнул, не став отказываться.

На губах Ло Синцы заиграла улыбка, он поднес креветочный шарик к губам Шэнь Юньтина.

Шэнь Юньтин понимал, что это палочки, которыми пользовался Ло Синцы, но не считал нужным придавать значение таким мелочам. Он открыл рот и съел шарик.

Ло Синцы спрятал фанатичный блеск в глазах, его улыбка стала еще шире. Он засмотрелся на палочки в своей руке: можно ли считать это косвенным поцелуем со старшекурсником?

Через мгновение Ло Синцы с самым невинным видом посмотрел на Шэнь Юньтина:

— Ну как, старшекурсник, вкусные здесь креветочные шарики?

Шэнь Юньтин ел слишком быстро и толком ничего не распробовал, но, увидев ожидающий взгляд юноши, почувствовал, как настроение само собой улучшилось:

— Неплохо. Хрустящие, сладковатые.

— М-м, — отозвался Ло Синцы, и кончики его ушей слегка покраснели. — Тогда, старшекурсник, в следующий раз мы снова придем сюда за ними вместе.

Шэнь Юньтин не удержался и взъерошил пушистую макушку юноши. Все его недавнее раздражение как рукой сняло, он улыбнулся:

— Хорошо, договорились.

Му Цин: «.....»

<http://bllate.org/book/18910/1849101>